

ВОСТОЧНЫЕ СИСТЕМЫ
САМОРАЗВИТИЯ КАК КОМПОНЕНТ
СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Мария Данилина, Елена Короткина

EASTERN SELF-DEVELOPMENT SYSTEMS AS A
COMPONENT OF THE SOCIAL ENVIROMENT IN
CONTEMPORARY CULTURAL CONDITIONS

Mariya Danilina, Elena Korotkina

Abstract. The article deals with Eastern systems of self-development as a socio-psychological phenomenon and the component of sociocultural environment. The concept of social environment, cultural environment and social group is considered. The Eastern systems of self-development are also examined as a new social group. The author analyzes the prerequisites for the spread of Eastern systems of self-development in an initially alien socio-cultural environment. The processes of globalization can not but influence the formation of new social groups, and the author also considers the spread of Eastern systems of self-development and the formation of Eastern systems of self-development as new social groups in the context of the localizing world. What social and psychological burden can be borne both by the process of globalization and by the active use of Eastern systems of self-development in an alien socio-cultural environment.

Key words: Eastern systems of self-development, social environment, social self, social group, identity, globalization.

Восточные системы саморазвития (ВСС), такие как различные направления Йоги, даосские практики, У-Шу, Ци-Гун, системы Аюрведы и т.д., становятся все более популярными в странах, традиционно принадлежащих к иной культуре, таких как США, страны Западной и Восточной Европы, Россия.

По своей сути ВСС являются целостными системами развития личности, опирающимися на древние традиции и религии Востока, и накопленные тысячелетиями знания о человеке как системе, в том числе и на понимание законов психической жизни человека.

Возможно, именно целостный взгляд на человека, видение его как системы и делает ВСС такими привлекательными для современного человека.

Человек всегда, на протяжении всей жизни связан с социальной средой. Как пишет российский автор, философ Грядовой Д. И., социальная среда является опосредующим звеном между культурой и индивидом (Грядовой 2003: 304).

Он предлагает следующую схему, объясняющую структуру социальной среды с точки зрения иерархических взаимоотношений:

Первый уровень взаимоотношений личность – социальная среда – уровень микросреды, который включает семью, близкое окружение, малые коллективы.

Следующий уровень – макросреда, соответствующая конкретному обществу, крупным профессиональным сообществам, религиозным и общественным объединениям, самой стране проживания, этнической группе, к которой принадлежит личность. И последний, наиболее общий уровень – уровень мегасреды. Этот уровень – весь социальный мир, интернациональное информационное пространство, общество в целом, духовная, социально-психологическая атмосфера эпохи (Грядовой 2003: 304).

Отношения „человек – социальная среда» образуют неразрывную взаимозависимую и взаимовлияющую друг на друга систему. Наибольшее влияние и значимость для личности человека имеют первый и второй уровни социальной среды, то есть микро и макросреда. Социальная среда – это также и совокупность самых различных факторов, влияющих на формирование и поведение человека. Только благодаря наличию социальной среды человек и становится личностью.

Социальную среду можно так же охарактеризовать как окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования, формирования и деятельности (Ильичёв, Федосеев, Ковалёв, Панов 1983: 587).

Социальная среда неразрывно связана с культурой и является ее действенным отражением и воплощением. Российский социолог, профессор Козырев Г.И. дает следующее определение культуры: Культура (от лат. – возделывание, обработка) – устойчивая совокуп-

ность способов жизнедеятельности и мышления, присущая определенным социальным общностям (этносам, нациям, народам) (Козырев 2007: 72).

Другими словами, культура – это созданный веками образ жизни, мышления, взаимодействия внутри больших и малых групп, определенные нормы поведения, мировоззренческие установки, система ценностей, норм и правил, принятых у определенного сообщества людей в тесной связи с их национально-историческими корнями.

Культурные основы формируют условия деятельности и функционирования социальных групп, составляющих важный компонент социальной среды. Понятие социальной группы встречается еще у Аристотеля, затем Т. Гоббс определил социальную группу как „известное число людей, объединенных общим интересом или общим делом“ (Гоббс 1964: 244–245). Многие видные ученые занимались проблемой социальных групп и в социологии (Г. Хоманс, Теодор М. Миллз, Комте, Спенсер, Парето, Дюркгейм, М. Вебер, Парсонс и др.), и в социальной психологии (Дж. Морено, Ч. Кули, Дж. Мид, М. Шериф, К. Левин, Г. М. Андреева, Л. П. Буева, А. В. Петровский, А. И. Донцов) как наиболее значимым образованием социальной среды. Как пишет видный отечественный ученый А. И. Донцов: „содержание и формы групповой жизнедеятельности в итоге продиктованы палитрой общественных потребностей и возможностей“ (Донцов 2003: 175–182). Несмотря на все свое разнообразие, социальные группы характеризуются общим набором признаков, а именно: принятыми в группе формами взаимодействия, системой ценностей, норм и оценок, общностью интересов.

Существует множество разновидностей социальных групп. Их выделяют:

– В зависимости от характера взаимодействия – первичные и вторичные;

– В зависимости от способа организации и регулирования взаимодействия – формальные и неформальные;

– В зависимости от принадлежности к ним индивидов – **ин-группы и аутгруппы, референтные группы;**

– В зависимости от количественного состава и формы осуществления связей – малые и большие.

Таким образом, социальная группа является основным компонентом социальной среды, в которой непосредственно реализуются принятые в культуре формы взаимодействия между людьми, нормы, правила, формы общения и взаимосвязей, функциональная деятельность, и, в свою очередь, культура создается и развивается через функционирование социальных групп.

По мнению видного отечественного ученого А. Н. Леонтьева, индивид, изначально-рождающийся, имеет лишь натуральные психические функции. Постепенно через приобщение и включение в разные социальные группы он входит в общество, социализируется, становится личностью, определяя собственную социальную идентичность (Леонтьев 1975: 173–182). При этом социальная среда, принадлежащая к определенной культуре, является источником, питающим развитие личности, прививает ему общественные нормы, ценности, роли и т.д. Личность приобретает индивидуальность и определяет собственную идентичность, и, в свою очередь, начинает оказывать влияние на общество, членом которого становится. Социальные группы обеспечивают формирование социальной идентичности личности.

Современная цивилизация, основывающаяся на ценностях западной культуры, в своем развитии, в целом, опиралась на антропоцентристский принцип, в соответствии с которым ценность человека в культуре и социуме находится в прямой зависимости от того, насколько он соответствует культурно-обусловленному и созданному порядку и общественному укладу. Этот порядок охватывает все сферы человеческой жизни, начиная от социально-бытовой и заканчивая личностно-смысловой и духовной сферами. Причем, зачастую создаваемый порядок противоречит либо идет в ущерб подлинной природе, как человека, так и общества в целом.

Наряду с мощным развитием техногенной цивилизации, подобная схема сделала человека зависимым от определенного устройства жизни, и потребовала от него активного развития одних сторон личности, и обесценивания вплоть до полного исключения других. Другими словами, западная цивилизация шла в своем развитии в ущерб целостности человека, предлагая заданные культурные схемы, к которым личность должна была приспособливаться, от-

секая то, что не укладывалось в эти схемы. Образ прокрустова ложа древнегреческих мифов, в соответствии, с размерами которого оценивался каждый, кто хотел войти в Афины, и при несоответствии параметрам этого ложа, был вынужден просто отсекать несоответствующее, служит прекрасной метафорой развития техногенной цивилизации запада.

Восток же в своей культурной традиции выбрал иной путь развития, опирающийся на антиперсоналистические принципы. В этом качестве понятие Востока и послужило такой универсальной схемой, которая, сохраняясь, могла вместе с тем в разное время и в разных обстоятельствах наполняться различным содержанием (Гуревич 2001: 51).

В культурно-историческом контексте социальная среда представляет собой целостное пространство с определённой ключевой парадигмой, опирающейся на традиции, сложившиеся на протяжении длительного периода времени, и тесно связанные с национальными традициями этносов, объединённых этим пространством. Однако такое явление современности как процессы глобализации оказали значительное влияние на состояние социальной среды.

В самом общем виде под глобализацией понимают процесс, который приводит к всеобъемлющему, всемирному связыванию структур, институтов и культур (Archer 1991: 131–147).

К процессу глобализации можно относиться по-разному. Как пишет Ивановская, оптимистический взгляд на глобализацию определяет ее как естественный эволюционный переход на новый этап целостности, где мир становится единым и гомогенным, стираются границы этносов, культур, человеческих общностей (Ивановская 2011: 38–42). Все это многообразие заменяется унифицированной системой. Но подобные процессы неизбежно ведут к усилению индивидуализации и „атомизации“ человеческой личности, разрушая как раз те связи, через которые обеспечивается многомерная включенность личности в социальную среду и общество. Как следствие подобных процессов, глобализация вызывает такой же глобальный кризис идентичности. Таким образом, глобализация – это грандиозный, не имеющий аналогов в истории проект по установлению социальной однородности, направленный на уничтожение всех

устойчивых общностей и объединений, которые могли бы играть роль референтных групп, с одной стороны, и кризис идентичности как встречный, спонтанный, разрастающийся „снизу“ процесс переобъединения – с другой (Ивановская 2011: 38-42).

Процессы глобализации, являясь макропроцессами, оказывают огромное влияние на состояние социальной среды. Первоначально призванная перевести социальную среду на иной уровень целостности, глобализация по сути, разрушает основы этой целостности, как единства множественностей, выхолащивая основы культуры и общества, складывающиеся веками. Нивелируя значимость традиций, национальных укладов, этнической и групповой принадлежности, и заменяя все это искусственно созданными ценностями и правилами, процессы глобализации существенно обедняют социальную среду. Стремясь сделать ее проще, унифицировать, и создать максимальное удобство пребывания в ней, глобализация, по сути, разрушает опоры, обеспечивающие устойчивость личности, так как разрушаются сами институты, обеспечивающие ее идентичность. А идентичность, в свою очередь, обеспечивает интегрированность человека и общества, способствует осознанию самодостаточности, и отвечает на вопрос личности „кто я такой?“.

Как результат макропроцессов социальной среды, возникают новые образования, компоненты этой среды. И все возрастающую популярность восточных систем саморазвития в изначальной чуждой социо-культурной среде, таких как различные направления Йоги, даосские практики, У-Шу, Ци-Гун, системы Аюрведы и т.д., можно отнести к этим новым проявлениям формирования социальной среды. Объединяя все большее количество последователей, ВСС становятся компонентом социальной среды. Эти объединения зачастую обладают не только правилами и нормами, регулирующими отношения внутри группы, но и мировоззренческой системой, системой ценностей, определенной иерархией.

Как пишет А. И. Донцов, „формы групповой взаимозависимости людей столь же многообразны, как сами человеческие объединения. Это язык, территория, одежда, каналы коммуникаций, обычаи, традиции, ритуалы, символы, убеждения, верования, объединяющие представителей этнических, политических, религиозных

и других больших групп. Это общее зрелище, массовое действие или событие“ (Донцов 2003: 175–182). В числе прочих, А. И. Донцов определяет следующие характеристики социальной группы:

- 1) личный относительно регулярный контакт;
- 2) общие цели, интересы, реализация которых позволяет удовлетворить индивидуально значимые потребности;
- 3) система распределения функций и ролей;
- 4) общие нормы и правила, регулирующие внутри – и межгрупповое взаимодействие;
- 5) преимущества от объединения, чувство солидарности друг с другом
- 6) представляют себя как членов одной группы и аналогично воспринимаются со стороны. (Донцов 2003: 175–182)

Основываясь на вышесказанном, ВСС можно отнести к новым социальным группам. Однако какую смысловую нагрузку для социальной среды в целом несет в себе это явление?

Одним из первых психологов, обратившихся проблеме восточных систем саморазвития, был знаменитый блестящий ученый, культуролог, антрополог и этнограф, исследователь религиозного символизма, индуизма буддизма и конфуцианства Карл Густав Юнг. В своей статье „Йога и Запад“, опубликованной на английском языке в журнале „Прабуддха Бхарата“ (Калькутта) в феврале 1936 г. он пишет: „...продукт развития йоги в западном варианте весьма трудно сравнивать с тем, что представляет собой йога в Индии. Дело в том, что восточное учение встретилось на Западе с особой ситуацией, с таким состоянием умов, которого Индия никогда не знала ранее. Раскол западного ума с самого начала делает невозможным сколько-нибудь адекватное использование возможностей йоги. Она становится либо исключительно религиозным делом, либо чем-то вроде гимнастики, контроля за дыханием, и т.п. Мы не находим здесь и следа того единства этой природной целостности, которые столь характерны для йоги. Индеец никогда не забывает ни о теле, ни об уме, тогда как европеец всегда забывает то одно, то другое“ (Руткевич 1999: 120). Таким образом, автор указывает на некоторый кризисный момент, заставляющий человека западной культуры обращаться к восточным практикам.

Российский философ и мыслитель П. С. Гуревич так же говорит о том, что в силу различных причин, таких как географическое положение, социальное устройство, культурно-религиозные традиции, историческое развитие, понятие Востока олицетворяло для европейца, прежде всего, иной жизненный уклад и ценностно-мировоззренческую систему (Гуревич 2001: 175–182).

И сама суть современных направлений ВСС также изменилась. В своей основе ВСС являлись целостной системой развития личности человека, которая включала все сферы человеческой жизни – от глубоко личностного опыта до социальных проявлений личности. К примеру, система Йоги представляет собой целостную систему, охватывающую все аспекты человеческой жизни – и социальный, и личностный, и духовно-религиозный (Островская, Рудой 2002: 43).

В историческом аспекте йога представляет собой определенные этапы развития личности, охватывающие все сферы жизни человека и последовательно приводящие его к религиозной и духовной самореализации. Именно благодаря этому традиционная система йоги тесно связана с социальной жизнью личности, культурно-исторической, религиозной, национальной и территориальной принадлежностью. И, соответственно, представляет собой иное в своей сути образование по сравнению с современными одноименными системами практик.

Сейчас в современных системах практик благодаря их разрозненности, фрагментарности и разнонаправленности невозможно выделить некую иерархию, поэтому мы определили несколько крупных смысловых блоков, относящихся к структуре современных ВСС:

1. Идеологическо-мировоззренческая составляющая;
2. Социальная составляющая как система отношений с миром в соответствии с правилами определенной референтной группы;
3. Телесно-ориентированные практики (гимнастика и дыхательные упражнения);
4. Мистическая и эзотерическая составляющая практики, в том числе и трансовые медитативные техники.

Основываясь на вышесказанном, мы можем определить эти смысловые блоки как индикаторы, определяющие принадлежность

ВСС к социальным группам. В процессе нашего исследования мы провели классификацию современного состояния ВСС. Мы выделили несколько ведущих признаков, как основы для классификации ВСС:

- общая описательная классификация;
- классификация по наличию-отсутствию лидера;
- классификация по степени влияния на социальное Я.

Мы выбрали эту классификацию как основную. Так как она отвечает исследовательским задачам нашей работы (Данилина, Короткина 2016: 142–142).

Общее понятие социального Я включает в себя компоненты структуры личности, через которые осуществляется взаимодействие социума и индивида.

Таким образом, социальное Я представляет собой конструкт, обеспечивающий функционирование Я и общества через реализацию социальных ролей, различное проявление социальных характеристик личности, то есть в активном функциональном аспекте. Возможно, также обозначить социальное Я как сумму идентичностей, как человек определяет себя, с чем соотносит (Андреева 2001: 48).

Таким образом, ВСС, оказывая в той или иной степени влияние на социальное Я, создают новые социальные опоры для своих adeptов. В своем современном состоянии, обладая древней историей и традицией, ВСС выступает неким „островком“, предлагающим опору назначения, проверенные временем и возможность получения целостного опыта. Для современной культуры, где процессы глобализации все больше и больше разрушают традиционные основы, возможность подобного опыта является ответом на потребность человека обрести опоры, которые не может ему дать социальная среда в ее сегодняшнем состоянии.

Однако по сути ВСС в ином культурном пространстве не способна сохранить целостность и приверженность традициям и своим подлинным основам, именно по причине того, что ВСС – продукт иной культуры и среды. Сохраняя черты принадлежности к принципиально иной (для современного представителя западно-ориентированной цивилизации) культуре и традиции, не знакомой современному представителю западно-ориентированной цивилизации, современные ВСС создают новые социальные группы, в том числе

и обладающие характеристиками референтных групп, по сути, не имеющие связей с социальной средой, в которой они развиваются. Современные ВСС в той или иной степени, в зависимости от степени влияния на социальное Я адептов – некое „промежуточное звено“ в культуре, уже не принадлежащее первоисточнику, но и не ставшее органичной частью современной социальной среды. На наш взгляд, наряду с системами, помогающими современному человеку поддерживать состояние физического и психологического здоровья, ВСС как компонент социальной среды, предлагает так же возможность ухода в некую «параллельную реальность», где человек находит убежище, вместо активного воздействия на социальную среду, в которой существует.

Само возникновение и распространение ВСС в иной социо-культурной среде является своеобразной реакцией на процессы глобализации, в результате которых разрушается естественная система взаимосвязанных и созданных на основе культуры и традиции социальных групп. Лишаясь опор, обеспечивающих включенность на разных уровнях в социальную среду, современный человек выбирает новые способы поддержания своей целостности, и интерес к ВСС является как раз одним из таких новых опор.

Однако, это во многом – иллюзорная опора, возникшая не как естественный процесс развития, а как реакция на потерю стабильности социальной среды, культурно-этнических черт этой среды, идентичности как следствие процессов глобализации.

БИБЛИОГРАФИЯ **VIBLIOGRAPHY**

1. **Archer, M. S.** *Sociology for One World: Unity and Diversity* / M. S. Archer. // *International Sociology*. – 1991. – Vol. 6, No 1., P. 131–147.
2. **Гоббс, Т.** Избр. Произв. Т.2., М., 1964, с. 442. // **Gobbs T.** *Izbr. Proizv. T.2.*, М., 1964, s. 442.
3. **Грядовой, Д. И.** *Философия. Структурированный учебник.* М.: Юнити-Дана, 2003, с. 384. // **Grjadovoj, D. I.** *Filosofija. Strukturirovannyj uchebnik.* М.: Juniti-Dana, 2003, s. 384.
4. **Гуревич, П. С.** *Философия человека. Ч. 2.*, М., 2001, с. 209 *социальной психологии / Социальная психология. Хрестоматия.* М.: Аспект-Пресс, 2003,

С. 175–182. // **Gurevich, P. S.** *Filosofijacheloveka. Ch. 2.*, М., 2001, с. 209. *social'noj psihologii / Social'naja psihologija. Hrestomatija.* М.: Aspekt-Press, 2003. S. 175–182.

5. **Данилина, М. В., Короткина, Е. Д.** Социально-психологические характеристики восточных систем саморазвития в условиях российской социо-культурной среды // *Международный научно-исследовательский журнал - Екатеринбург - 2016, №5(47), том 6, с. 14–142.* **Danilina, M. V., Korotkina, E. D.** *Social'nopsiho logicheskiehar akteristikivostochnyhsystemsamorazvitijavus lovijah rossijskojsocio-kul'turnojsredy.Mezhdunarodnyjnauchno-issled ovatel'skijzhurnal – Ekaterinburg – 2016, №5 (47), tom 6, s. 140–142.*

6. **Донцов, А. И.** О понятии „группа“ в социальной психологии / *Социальная психология. Хрестоматия.* – М.: Аспект-Пресс, 2003, С. 175–182. // **Doncov, A.I.** *Oponjatii „gruppa“ vsocial'nojpsihologii / Social'najapsihologija. Hrestomatija.* – М.: Аспект-Press, 2003, S. 175–182.

7. **Ивановская, О. В.** Кризис и сакрализация идентичности в глобализирующемся мире. *Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. № 1, 2011, с. 38–42.* // **Ivanovskaja O. V.** *Krizis i sakralizacija identichnosti v globalizirujushhemsja mire. Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 7, Filos. № 1, 2011, s. 38–42.*

8. **Козырев, Г. И.** Основы социологии и политологии: учебник. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2007, с. 240. // **Kozyrev, G. I.** *Osnovy sociologii i politologii: uchebnik.* – М.: ИД «FORUM»: INFRA-М, 2007, s. 240.

9. **Леонтьев, А. Н.** Деятельность. Сознание. Личность. М.: 1975, с.173–182. // **Leontyev, A. N.** *Deyatelynosty. Soznanie. Lichnosty.* – М.: 1975, s.173–182.

10. **Островская, Елена., Валерий., Рудой.** „Йога Патанджали. Переводы с санскрита“, – СПб.: Азбука-классика, 2002. // **Ostrovskaja, Elena., Valerij., Rudoj.** „Joga Patandzhal. Perevody s sanskrita“, – SPb.: Azbuka-klassika, 2002.

11. **Философский энциклопедический словарь.** /Под редакцией: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983 http://endic.ru/enc_philosophy/Sreda-socialhaya-4201.html дата обращения 21.02.2018 // *Filosophskij jenciklopedicheskij slovar'.* –pod redakciej: L. F. Il'ichjov, P. N. Fedoseev, S. M. Kovaljov, V. G. Panov. 1983 http://endic.ru/enc_philosophy/Sreda-socialhaya-4201.html data obrashhenija 21.02.2018

12. **Чавдарова, В.** Кросскультуральное исследование терминальных ценностей болгарских и русских студентов – *Всероссийская научно-практическая конференция „Психология, образование, социальная работа: актуальные и приоритетные направления исследований“*, Тверь, 2016., с. 27–33. // **Chavdarova, V.** *Krosskulytural'noe issledovanie terminalnyh tsennostey bolgarskih i russkih studentov – Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya „Psihologiya, obrazovanie, sotsial'naya rabota: aktualyne i prioritetne napravljeniya issledovaniy“*, Tvery, 2016.,s. 27–33

13. **Юнг К. Г.** Архетип и символ. Перевод А. М. Руткевича 1999, http://gebo-kolo.com/images/book/Carl_Gustav_Jung_Archetypes_and_symbols.pdf
http://endic.ru/enc_philosophy/Sreda-socialhaya-4201.html дата обращения 21.02.2018 // **Юнг К.Г.** Архетип и символ. Перевод А.М. Руткевича 1999, http://gebo-kolo.com/images/book/Carl_Gustav_Jung_Archetypes_and_symbols.pdf
http://endic.ru/enc_philosophy/Sreda-socialhaya-4201.html дата обращения 21.02.2018.